

Творчество молодых исследователей

青年研究员的研究成果

Creativity of Young Researchers

УДК 070.17:32

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).184-194

Анализ основных подходов к дискурсивной репрезентации деятельности политических лидеров**Линь Чуаньчжао**

Московский государственный
университет имени
М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Дата поступления:
08.04.2020

Дата принятия к печати:
03.06.2020

Дата онлайн-размещения:
30.06.2020

Аннотация. В статье осуществляется обзор научных исследований и публицистической литературы, посвященной проблеме дискурсивной репрезентации деятельности политических лидеров России и Китая, а также репрезентации их деятельности в медиа. Описывается то, как российские и зарубежные авторы освещают деятельность В.В. Путина и Си Цзиньпина. Дискурсивная репрезентация и медиаобраз В.В. Путина и мнение исследователей о нем более сложные и противоречивые, чем в случае Си Цзиньпина.

Ключевые слова. Дискурс, дискурсивная репрезентация, имидж, медиаобраз.

俄中政治领导人活动的言语表征主要途径分析**Lin Chuangzhao**

俄罗斯，莫斯科市，
国立莫斯科罗蒙诺索夫大学

结稿日期：2020年4月8日
出版日期：2020年6月3日
网上出版日期：2020年6月30日

摘要。 本文探讨了俄罗斯和外国作家关于话语、媒体形象和政治的主要研究资料，研究的项目是弗拉基米尔·普京与习近平的形象。文学研究包含对话语和政治形象研究的简短描述。本文的下一部分概述了当代中国的媒体形象。此外，还将分析选定政治领导人的媒体形象。需要指出的是，弗拉基米尔·普京的话语表征和媒体形象以及研究者的观点比习近平更为复杂和矛盾。

关键词。 话语，话语表征，形象，媒体形象。

An Analysis of Main Approaches to Discourse Representation of the Activities of Russian and Chinese Political Leaders

Lin Chuangzhao

Lomonosov Moscow State
University

Moscow, Russia

Received: April 8 2020

Accepted: June 3 2020

Available online: June 30 2020

Abstract. The article explores main studies of Russian and foreign authors about discourse, media images and politics, focusing on images of Vladimir Putin and Xi Jinping. Literature research contains a brief description of studies about discourse and political images. The next part of the article outlines media image of contemporary China. Further, media images of chosen political leaders are analyzed. It is pointed out that Vladimir Putin's discourse representation and media image and researchers' opinion about it are more complex and contradictory than in the case of Xi Jinping.

Keywords. Discourse, discourse representation, image, media image.

Основные направления исследований о дискурсивной репрезентации политических деятелей

Репрезентация деятельности политических лидеров реализуется через дискурс. Политическому дискурсу посвящены многочисленные исследования российских и зарубежных авторов. Далее мы рассмотрим наиболее интересные идеи, касающиеся конструирования образа политического лидера при помощи дискурса.

Понятие дискурса стало широко использоваться в лингвистике, начиная с 1970-х годов. Современные авторы не всегда разграничивают дискурс и текст [1, с. 21]. Политический дискурс в современных исследованиях рассматривается с разных сторон; исследователи уделяют внимание как отдельным речевым средствам и тропам в политическом дискурсе [2], так и другим проблемам языка в связи с политикой [3]

М.В. Берендеев [4] исследует дискурсивный характер формирования политических образов. Точное определение понятия «дискурс» отсутствует в современной лингвистике, но существуют многочисленные интерпретации этого понятия, смысловое наполнение которых избыточно и противоречиво (так, под дискурсом могут понимать исключительно текст или даже речевую реальность как таковую). Теория дискурса может использоваться

в разных областях знания, в том числе в политологии. В политическом дискурсе, главными качествами которого являются оценочность и идеологичность, любой конструируемый образ зависит от повестки дня [4, с. 92–95].

Медиаобраз политического лидера не тождественен его имиджу. Во-первых, понятие образа не имеет того же смысла, что и понятие имиджа [5]. Во-вторых, медиаобраз формируется стихийно, и он может быть неоднородным, зависящим от типа и идеологии СМИ, от особенностей медиасистемы конкретной страны (под медиаобразом может пониматься представление аудитории о личности, сложившееся под воздействием медиа, или же сам образ, конструируемый в медиа [6, с. 115]; медиаобраз часто имеет идеологическую составляющую [7] что же касается имиджа — это образ, целенаправленно создаваемый при помощи технологий PR. Имидж личности (в данном случае — политического лидера) может обуславливать характер общественного восприятия этой личности. Однако понятие образа в последнее время широко используется в связи с понятием политического дискурса [4, с. 94].

Имидж политического лидера — это важнейшая составляющая механизма реализации политической власти. Дискурс может рассматриваться как коммуникативное поведение, которое участвует в конструировании

окружающего мира [4, с. 95]. В частности, при помощи дискурса политический лидер участвует в конструировании собственного имиджа, тогда как его медиаобраз тоже создается с учетом его публичных высказываний.

Медиадискурс, согласно научной литературе, может определяться при помощи двух основных подходов. Согласно первому подходу, медиадискурс — это особый тип речевой и мыслительной деятельности, который существует в масс-медиа и характерен только для этого дискурсивного поля. Иными словами, медиадискурс отличен от других типов дискурса. Согласно второму подходу, медиадискурс может быть разным, он может объединять в себе черты других дискурсов — то есть существует, например, политический медиадискурс. В нашем исследовании будет использоваться второй подход.

Пол Чилтон [8] отмечает, что анализ политического дискурса — это далеко не новое научное направление, поскольку язык политических лидеров исследовался на протяжении истории; однако особый интерес к этому направлению возник только во второй половине XX века, что связано с развитием лингвистики и ее выходом на качественно новый уровень (например, в это время возникла когнитивная лингвистика и критическая теория дискурса, рассматривающая власть дискурса). Политический дискурс может исследоваться лингвистами при помощи разных подходов (например, может исследоваться семиотика политического дискурса).

Политический медиадискурс способен убеждать, сила его манипулятивного воздействия крайне велика. Персуазивность политического медиадискурса проявляется в том, что его субъект способен оказывать речевое воздействие на адресата, внося изменения в его картину мира. Д.Р. Аконова [9] отмечает, что политические лидеры осуществляют речевое воздействие на аудиторию, используя коммуникативные стратегии и тактики, рассчитанные на управление знаниями, ценностями, эмоциями и волей людей. Каждая стратегия реализуется при помощи конкретных тактик, которые определяют выбор тех или иных коммуникативных средств.

М.В. Зеленцов [10] отмечает, что особенности репрезентации политических деятелей конкретных стран в СМИ других стран во многом зависят от медиаобраза страны, политическим лидерством которой занимается субъект, в медиасистемах других стран, от общего образа государства. Для большинства людей главным источником знаний о происходящих в мире событиях и действиях политических лидеров являются СМИ. Имидж страны, как и в случае имиджа политического деятеля, не тождественен медиаобразу, поскольку имидж формируется исторически, а медиаобраз создается в СМИ. Однако важно учитывать, что медиаобраз способен влиять на имидж страны или политического деятеля. Например, медиаобраз России, как считает В.В. Путин, далек от реальности и от того имиджа, который государство пытается транслировать в международных отношениях. Поэтому важно, чтобы политические деятели и дипломаты влияли на образ страны, формирующийся за рубежом [10, с. 160–168].

В целом, исследователи обращают внимание на различные аспекты проблемы формирования политического имиджа и медиаобраза государств. Рассматриваются особенности формирования имиджа политического лидера в условиях современности (иногда — на примерах политических лидеров России и Китая) [11]. Кроме того, некоторые исследования посвящены анализу восприятия имиджа лидера России в Китае и имиджа лидера Китая в России.

Методология

Главные методы настоящего исследования — это изучение и анализ научной и публицистической литературы о дискурсивной репрезентации политических деятелей и о лидерах России и Китая, а также контент-анализ публикаций о них в традиционных медиа. Выбранные методы достаточны в рамках поставленной цели — анализа дискурсивной репрезентации выбранных политических деятелей. Поскольку одного контента из СМИ для полноценного анализа будет недостаточно, необходим более полный анализ — с учетом общей политической и культурной ситуации, для этого привлекаются другие источники.

Роль социальных медиа в формировании образов политических деятелей в настоящее время велика, но она исследоваться не будет, поскольку в Китае существует жесткая цензура и все главные социальные сети заблокированы — вместо этого используются их местные аналоги, в которых нет полной свободы слова. Социальные медиа, как и традиционные СМИ, работают на создание позитивного образа Си Цзиньпина. Что касается В.В. Путина, по сути, в российском сегменте социальных медиа может быть высказано любое мнение о нем, но это не влияет на политическую ситуацию и общий авторитет политического лидера (большая часть населения России выражает лояльность президенту). Соответственно, анализировать дискурсивную репрезентацию лидеров в социальных медиа в рамках данной темы не имеет смысла.

Дискурсивная репрезентация В.В. Путина

В.В. Путин вызывает интерес тем, что его поддерживает большая часть российских граждан. Более радикальные оценки политической деятельности В.В. Путина, как правило, даются зарубежными исследователями. Отношение к В.В. Путину поляризовано — его деятельность оценивают либо однозначно позитивно, либо резко негативно.

Дискурс В.В. Путина и дискурсивная репрезентация его деятельности варьируются в зависимости от политических целей лидера и политики медиа и/или политических взглядов автора текста. Имидж политического лидера был сконструирован в соответствии с ожиданиями аудитории, когда В.В. Путин начал свой путь к власти. В первый период президентства В.В. Путина его имидж выстраивался как противоположность политическому имиджу Б.Н. Ельцина. Статус «национального лидера» был закреплен за В.В. Путиным, когда к власти пришел его преемник Д.А. Медведев (в период президентства Д.А. Медведева политическая власть осуществлялась им в тандеме с В.В. Путиным). Затем В.В. Путин вернулся на «свое» место уже в новом статусе, который нашел выражение в том числе в дискурсе президента. Именно с этого времени за рубежом начал формироваться образ В.В. Путина как

жесткого и властного лидера, имеющего достаточно сильное влияние в мире. В.В. Путин начал интересовать зарубежных исследователей и журналистов, его упоминания в СМИ и научной литературе увеличились.

При репрезентации деятельности В.В. Путина в традиционных российских СМИ лидер показывается с разных сторон, из публикаций можно узнать как о его политической программе, так и об отношении к политическим процессам и социальным явлениям. Репрезентация деятельности лидера имеет преимущественно формальный характер, но при этом фигура лидера получается многогранной — этот эффект достигается за счет использования разных тем, жанров и визуального контента. Владимир Путин занимается решением проблем населения страны, и его деятельность в этом направлении также получает репрезентацию в СМИ, этому уделяется повышенное внимание.

Имидж В.В. Путина в научных и публицистических исследованиях анализируется в контексте российской истории, а именно истории политической власти. В.В. Путин сравнивается с предыдущими политическими лидерами России, и обычно речь идет в первую очередь о Б.Н. Ельцине. Это связано с тем, что Б.Н. Ельцин был единственным политическим лидером новой России, который был у власти до В.В. Путина (Образы российской власти. От Ельцина до Путина) [12].

За рубежом В.В. Путин часто воспринимается как один из самых влиятельных людей в современном мире. В 2018 году была опубликована книга интервью Оливера Стоуна [13] с В.В. Путиным. Американский режиссер, сценарист и продюсер, обладатель трех премий «Оскар» приезжал в Москву несколько раз с 2015 по 2017 годы и взял у российского политического лидера несколько содержательных интервью, в которых затрагивались разные аспекты деятельности политика. Книга О. Стоуна [13] оказала влияние на политический имидж В.В. Путина, и в данном случае имидж конструировался политиком самостоятельно, через дискурс.

Медиаобраз В.В. Путина в зарубежных СМИ неоднороден. Он зависит не только от страны, направленности издания и его идеоло-

гии, но также от взглядов отдельных журналистов и от актуальных событий, происходящих в российской политике. Г.М. Ермоленко [14], исследуя медиаобраз В.В. Путина, формируемый в текстах англоязычных СМИ, отмечает, что речевое воздействие в журналистских текстах о В.В. Путине усиливается благодаря использованию тропов, преимущественно метафор. Наиболее популярный образ, создаваемый в англоязычных СМИ в связи с В.В. Путиным — это образ диктатора.

Западные исследователи изучают политический имидж В.В. Путина в связи с повторным избранием политического деятеля в качестве президента России. Например, Дж. Симмонс [15] изучает то, насколько стабильно транслируется политический имидж и репутация В.В. Путина в России. Исследователь обнаруживает, что в продвижении В.В. Путина на протяжении этого времени (между первым и вторым избранием) существовал ряд «разрывов»; это связывается с изменениями, происходящими в политической среде России, которые, по мнению Дж. Симмонса, нужно учитывать при реализации политического маркетинга.

Стивен Ли Майерс в книге *The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin* [16] рассматривает то, как президент России пришел к власти. Эта книга — одна из наиболее широко известных биографий В.В. Путина, написанных западными исследователями. С. Майерс рассматривает В.В. Путина как авторитарного политического лидера, который оказал значительное влияние на современные международные отношения и расстановку сил в мире. Автор полагает, что длительный процесс восхождения к власти превратил В.В. Путина в жесткого лидера.

Некоторые западные исследователи критикуют политическую деятельность В.В. Путина. Одно из наиболее интересных мнений состоит в том, что политическое лидерство В.В. Путина осуществляется в условиях нестабильности. В условиях перемен любая деятельность политических лидеров сопряжена с риском. Утверждается, что решения В.В. Путина, принятые в таких условиях, вызывают критику со стороны общества, то есть политический лидер ошибается, полагая, что

его решения покажутся гражданам уместными [17]. Западные исследователи также задаются вопросом о том, насколько реальна популярность В.В. Путина среди россиян. В одном из исследований [18] (проводится анонимный опрос российских граждан с целью подтвердить или опровергнуть высокие рейтинги В.В. Путина. Согласно результатам опроса, В.В. Путин поддерживает примерно 80 % российских граждан, что свидетельствует о высоком уровне доверия к политическому лидеру и реализуемой им политике [18].

Что касается китайских СМИ, отмечается, что интерес к личности В.В. Путина и его политической деятельности у китайских журналистов усилился с середины 2014 года. Рост интереса был обусловлен изменениями российской политики и роли России в международных отношениях. До 2008 года интерес к проводимой В.В. Путиным политике в Китае был совсем минимальным, но после украинского кризиса китайские журналисты, в частности авторы газеты «Женьминь Жибао», стали выражать свой интерес к личности В.В. Путина и его политике; китайцы воспринимают российского политика как харизматичного и сильного лидера — и именно это привлекает их.

Дискурсивная репрезентация Си Цзиньпина

Дискурсивная репрезентация и медиаобраз Си Цзиньпина не настолько противоречивы, как имидж В.В. Путина, но личность и деятельность Си Цзиньпина тоже получает разные оценки в мировых СМИ. Си Цзиньпин интересен также российским и зарубежным исследователям — его политическая биография в последние годы часто изучается с разных ракурсов, как в контексте китайской истории и политики, так и с акцентом на личность, стиль руководства.

В традиционных китайских СМИ при описании деятельности Си Цзиньпина используется риторика процветания. Действия политического лидера описываются таким образом, что их позитивное влияние на будущее Китая становится очевидным гражданам. Также в медиа уделяется внимание тому объему работы, который уже был проделан политическим лидером. Личность политического лидера в газете

раскрывается мало – все внимание журналистов сосредоточено на том, чтобы показать позитивный вклад руководителя, характер изменений Китая. Си Цзиньпин описывается как политик, работающий на благо государства.

Политический имидж и медиаобраз Си Цзиньпина подвергаются всестороннему анализу в медиа разных стран. Например, журналист BBC К. Грейси [19] рассматривает мифологическую составляющую образа китайского лидера: автор утверждает, что о Си Цзиньпине был создан миф, согласно которому политический лидер прошел через многочисленные трудности, но не утратил связи с китайским народом. Председатель КНР и сам работает над поддержанием своего имиджа и созданием культа собственной личности. При общении с массами Си Цзиньпин использует простой язык, причем общается с народом китайский лидер часто. Миф создает выгодный дискурс вокруг политического лидера, но за образом мягкого человека скрывается лидер, который уверен в собственной политике и знает, как добиться желаемого [19].

Исследователи отмечают, что за время политического лидерства Си Цзиньпина, то есть с 2013 года, отношения между Китаем и Россией вышли на новый уровень. Лидеры России и Китая встречаются несколько раз в год и обсуждают перспективы взаимодействия между странами [20]. Политическая деятельность Си Цзиньпина в научных исследованиях оценивается преимущественно положительно. Отмечается, что Си Цзиньпин руководит государством с самым многочисленным в мире населением и стремительно развивающейся экономикой; что политический лидер КНР пришел к власти, не имея даже собственной фракции (то есть политической базы в партии) [21].

Также в исследованиях уделяется внимание речевому образу главы КНР, его дискурсу как выражению проводимой им политики и способу укрепления собственного имиджа и культа личности. К.В. Стахова [22] в своем исследовании показывает, что в политическом дискурсе Китая, и в частности в речи политического лидера государства, часто используется фраза «китайская мечта». Эта фраза была озвучена политическим лидером Китая сразу

после его прихода к власти, а впоследствии она начала транслироваться во всех СМИ, включая крупнейшие телеканалы КНР. Фраза небезосновательна – за ней стоит концепция, к реализации которой стремится Си Цзиньпин, однако в любом случае это элемент речевого воздействия на аудиторию, а политический лидер Китая выступает в качестве гаранта реализации «китайской мечты». «Китайская мечта» является популярной и широко обсуждаемой в Китае идеей, которой доверяют [22].

В российских СМИ формируется особый медиаобраз Си Цзиньпина. Российские СМИ проявили интерес к деятельности политического лидера сразу после его прихода к власти. Правда, личность председателя КНР почти не рассматривается в крупнейших российских СМИ – основное внимание уделяется деятельности Си Цзиньпина, его политическим решениям и концепции китайской мечты. В текстах российских изданий описываются следующие основные характеристики политического имиджа Си Цзиньпина: активная политическая и дипломатическая деятельность на международной арене и деятельность председателя КНР (сюда относится путь к власти, осуществляемые революционные преобразования, коммуникация с В.В. Путиным) [23].

В. Цзиньлин и М. Лицзе [24] анализируют жанры и стратегии политического дискурса Си Цзиньпина. Исследователи считают, что выступление является главным речевым жанром политического лидера Китая. Си Цзиньпин выступает преимущественно на международных форумах, и через его речь реализуется речевое воздействие на аудиторию. Посредством речи политический деятель также усиливает собственный образ вождя крупной и набирающей силу на мировой арене страны. В этом Си Цзиньпину помогают такие концепты как мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество, а также различные речевые приемы.

В западных исследованиях политическая деятельность Си Цзиньпина рассматривается в широком историческом контексте. В книге Клауса Мюхльхана *Making China Modern: From the Great Qing to Xi Jinping* [25] исследуется процесс возвышения Китая. В книге показывается, что новейшая история Китая стала закономерным результатом длитель-

ного исторического развития и длительной адаптации. В этом процессе важную роль сыграло руководство Китая. В связи с этим рассматривается политика Си Цзиньпина.

Схожий подход к осмыслению китайской истории используется в исследовании С.В. Кхана *Haunted by Chaos: China's Grand Strategy from Mao Zedong to Xi Jinping* [26]. Автор рассматривает новейшую китайскую историю как процесс реализации стратегии, которая позволила Китаю получить то положение в мире, которое государство имеет сейчас. Лидеры страны с середины XX века имели общие цели, которые помогли сплотить Китай и сделать его единой силой [27]. Соответственно, при таком подходе личности Си Цзиньпина не уделяется внимание, а его подход к политической деятельности не рассматривается как уникальный.

Выводы

Для полноценного изучения дискурсивной репрезентации политических лидеров необходим не только анализ политического медиадискурса о них, но и анализ других типов дискурса, главным образом научного. Роль СМИ в формировании адекватной дискурсивной репрезентации деятельности политических лидеров, безусловно, велика [28]. В сознании большинства людей образы политических лидеров складываются благодаря СМИ [29]. Однако научная и публицистическая

литература выполняет более фундаментальную задачу — именно к этой литературе, а не к СМИ, будут обращаться впоследствии, она выполняет историческую роль и систематизирует информацию о политических лидерах, она более беспристрастна. Поэтому в данной статье был проведен анализ актуальной литературы о выбранных политических деятелях, а не только их медиарепрезентация.

Таким образом, политическая деятельность Си Цзиньпина, как и политическая деятельность В.В. Путина, в российской и зарубежной научной и публицистической литературе, а также в СМИ, исследуется с разных сторон [30]. Акцент может быть сделан как на саму деятельность политических лидеров, на ее роль в истории страны, так и на дискурс, на речевое воздействие. Деятельность обоих лидеров может оцениваться в СМИ и научных исследованиях с разных позиций. Подход к дискурсивной репрезентации зависит от цели исследования (в случае научной и публицистической литературы), от политической взглядов журналиста, от политики издания; на подход к репрезентации политического лидера может влиять политическая ситуация в стране и в мире. В СМИ разных стран, как правило, создается особый дискурс о любом политическом деятеле. В.В. Путин и Си Цзиньпин описываются в медиа своей страны и в медиа зарубежных стран неодинаково.

Список использованной литературы

1. Есимбетова С.К. Дискурс, политический дискурс в языкознании / С.К. Есимбетова // Актуальные научные исследования в современном мире.— 2017.— № 12–2 (32).— С. 21–25.
2. Абдулла С. Политическая метафора: когнитивный и прагматический аспекты / С. Абдулла // Филологические науки. Вопросы теории и практики.— 2014.— № 10–3 (40).— С. 164–169.
3. Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика.— Москва: Изд-во Моск. ун-та; Фак журн. МГУ, 2012.— 952 с.
4. Берендеев М.В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов / М.В. Берендеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки.— 2011.— № 6.— С. 91–99.
5. Толкалов А.С. Сущность политического имиджа: отечественный и зарубежный опыт теоретического осмысления / А.С. Толкалов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.— 2013.— Т. 13, № 2.— С. 74–75.

6. Галинская Т.Н. Корпусный подход в реконструкции медиаобраза языковой личности политика / Т.Н. Галинская // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки.— 2014.— № 2 (30).— С. 114–124.
7. Петренко Д.В. Воспроизводство и повторение: медиаобраз между эстетической идентификацией и режимами власти / Д.В. Петренко // Гилея: научный вестник.— 2016.— № 114 (11).— С. 225–228.
8. Chilton P. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice* / P. Chilton.— London; New York: Routledge, 2004.— 241 p.
9. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д.Р. Акопова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.— 2013.— № 6–1.— С. 403–409.
10. Зеленцов М.В. Актеры формирования образа России в зарубежном медиапространстве / М.В. Зеленцов.— DOI 10.17150/2308–6203.2015.4(2).159–169 // Вопросы теории и практики журналистики.— 2015.— Т. 4, № 2.— С. 159–169.
11. Лазутина Г.В. Моделирование как метод познания в контексте медиарепрезентации деятельности политических лидеров / Г.В. Лазутина, Ч. Линь, О.В. Смирнова.— DOI 10.17150/2308–6203.2019.8(3).569–584 // Вопросы теории и практики журналистики.— 2019.— Т. 8, № 3.— С. 569–584.
12. Образы российской власти: От Ельцина до Путина / под ред. Е.Б. Шестопал.— Москва: Рос. полит. энциклопедия, 2009.— 415 с.
13. Стоун О. Интервью с Владимиром Путиным / О. Стоун.— Москва: Альпина Паблишер, 2018.— 350 с.
14. Ермоленко Г.М. Медиаобраз В.В. Путина в текстах англоязычных СМИ / Г.М. Ермоленко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.— 2013.— № 3 (13).— С. 37–46.
15. Simons G. Stability and Change in Putin's Political Image During the 2000 and 2012 Presidential Elections: Putin 1.0 and Putin 2.0? / G. Simons // *Journal of Political Marketing*.— 2016.— Vol. 15, no. 2.— P. 149–170.
16. Myers S.L. *The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin* / S.L. Myers.— New York: Alfred A. Knopf, 2015.— 592 p.
17. Petrov N. Three Dilemmas of Hybrid Regime Governance: Russia from Putin to Putin / N. Petrov, M. Lipman, H.E. Hale.— DOI 10.1080/1060586X.2013.825140 // *Post-Soviet Affairs*.— 2014.— Vol. 30, no. 1.— P. 1–26. DOI: 10.1080/1060586X.2013.825140
18. Is Putin's Popularity Real? / T. Frye, S. Cehlbach, K.L. Marquardt, O.J. Reuter.— DOI 10.1080/1060586X.2016.1144334 // *Post-Soviet Affairs*.— 2017.— Vol. 33, no. 1.— P. 1–15. DOI: 10.1080/1060586X.2016.1144334
19. Грейси К. Как в Китае пекутся о мифическом ореоле Си Цзиньпина / К. Грейси // *BBC News. Русская служба*.— 2015.— 18 окт.— URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151018_china_xi_myth_creation.
20. Эзри Г.К. Си Цзиньпин и китайско-российские взаимоотношения в 2013–2016 гг. / Г.К. Эзри, Д.В. Буюров // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск, 16–18 мая 2016 г.*— Благовещенск, 2016.— С. 649–652.
21. Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей коммунистической партии Китая / Е.Н. Румянцев // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*.— 2017.— Т. 10, вып. 5.— С. 47–64.
22. Стахова К.В. Си Цзиньпин в центре «китайской мечты» / К.В. Стахова // *VIII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?»: материалы Междунар. науч. конф., Челябинск, 27–28 февр. 2018 г.: в 2 ч. 2018.*— Челябинск, 2018.— Ч. I.— С. 265–269.
23. Лися М. Имидж лидера КНР Си Цзиньпина в российских СМИ / М. Лися // *Китай: история и современность: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22–23 окт. 2015 г.*— Екатеринбург, 2016.— С. 312–318.
24. Цзиньпин В. Речевые жанры и стратегии политических выступлений главы КНР (на материале выступлений председателя Си Цзиньпина на международных заседаниях) /

В. Цзиньлин, М. Лицзе // Иностранные языки в высшей школе.— 2015.— № 1 (32).— С. 86–97.

25. Mühlhahn K. Making China Modern: from the Great Qing to Xi Jinping / K. Mühlhahn.— Harvard: Harvard Univ. Press, 2019.— 736 p.

26. Khan S.W. Haunted by Chaos: China's Grand Strategy from Mao Zedong to Xi Jinping / S.W. Khan.— Harvard: Harvard Univ. Press, 2018.— 336 p.

27. Будаев А.В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая / А.В. Будаев // Государственное управление.— 2016.— № 54.— С. 106–128.

28. Вартанова Е.Л. Новые медиа как фактор модернизации СМИ / Е.Л. Вартанова // Информационное общество.— 2008.— № 5–6.— С. 37–39.

29. Дунас Д.В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе / Д.В. Дунас.— DOI 10.17150/2308–6203.2017.6(1).30–40 // Вопросы теории и практики журналистики.— 2017.— Т. 6, № 1.— С. 30–40.

30. Торопова С.А. Медиаобраз Китая в российском информационном поле: основные составляющие / С.А. Торопова // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 29 нояб. 2017 г.: в 3 ч.— Вологда, 2017.— Ч. I.— С. 140–142.

References

1. Yessimbetova S.K. Discourse, Political Discourse in Linguistics. Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennoy mire = Actual Scientific Research in the Modern World, 2017, no. 12–2 (32), pp. 21–25. (In Russian).

2. Abdulla S. Political Metaphor: Cognitive and Pragmatic Aspects. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 2014, no. 10–3 (40), pp. 164–169. (In Russian).

3. Solganik G. Ya. (ed.). Yazyk SMI i politika [Media Language and Politics]. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2012. 952 p.

4. Berendejev M.V. Image and Discourse: on the Issue of the Discursive Nature of the Formation of Political Images. Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: The Humanities and Social Science, 2011, no. 6, pp. 91–99. (In Russian).

5. Tolkalov A.S. Content of the Political Image: Russian and Foreign Experience of Theoretic Comprehension. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science, 2013, Vol. 13, no. 2, pp. 74–75. (In Russian).

6. Galinskaya T.N. A Corpus-Based Approach to Reconstruction of the Media Image of a Politician's Linguistic Personality. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanitarian Sciences, 2014, no. 2 (30), pp. 114–124. (In Russian).

7. Petrenko D.V. The Reproduction and Repetition: Between the Media Image of Aesthetic Identity and Modes of Power. Gileya: nauchnyi vestnik = Gileya: Scientific Herald, 2016, no. 114 (11), pp. 225–228. (In Russian).

8. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. London, New York, Routledge, 2004. 241 p.

9. Akopova D.R. Strategies and Tactics of a Political Discourse. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2013, no. 6–1, pp. 403–409. (In Russian).

10. Zelentsov M.V. Actors of Forming the Image of Russia in the Foreign Media Space. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 159–169. DOI: 10.17150/2308–6203.2015.4(2).159–169. (In Russian).

11. Lazutina G.V., Lin Ch., Smirnova O.V. Modeling as a Method of Cognition in the Context of the Study of Leaders' Representations. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical

and Practical Issues of Journalism, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 569–584. DOI: 10.17150/2308–6203.2019.8(3).569–584. (In Russian).

12. Shestopal E.B. (ed.). *Obrazy rossiiskoi vlasti: Ot El'tsina do Putina* [Images of the Russian Government: From Yeltsin to Putin]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2009. 415 p.

13. Stone O. *Interv'y u s Vladimirom Putiny* [The Putin Interviews]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2018. 350 p.

14. Ermolenko G.M. The Image of V.V. Putin in the Texts of English Mass Media. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2013, no. 3 (13), pp. 37–46. (In Russian).

15. Simons G. Stability and Change in Putin's Political Image During the 2000 and 2012 Presidential Elections: Putin 1.0 and Putin 2.0? *Journal of Political Marketing*, 2016, vol. 15, no. 2, pp. 149–170.

16. Myers S.L. *The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin*. New York, Alfred A. Knopf, 2015. 592 p.

17. Petrov N., Lipman M., Hale H.E. Three Dilemmas of Hybrid Regime Governance: Russia from Putin to Putin. *Post-Soviet Affairs*, 2014, vol. 30, no. 1, pp. 1–26. DOI: 10.1080/1060586X.2013.825140.

18. Frye T., Cehlbach S., Marquardt K.L., Reuter O.J. Is Putin's Popularity Real? *Post-Soviet Affairs*, 2017, vol. 33, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1080/1060586X.2016.1144334.

19. Gracie K. How China cares about the mythical halo of Xi Jinping. *BBC News. Russian Service*, 2015, October 18. Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151018_china_xi_myth_creation. (In Russian).

20. Ezri G.K., Buyarov D.V. Xi Jinping and the Sino-Russian Relations in 2013–2016. *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Blagoveshchensk, 16–18 maya 2016 g.* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, May 16–18, 2016]. Blagoveshchensk, 2016, pp. 649–652. (In Russian).

21. Rumyantsev E.N. Xi Jinping and the New Generation of the Leaders of the Chinese Communist Party. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2017, vol. 10, iss. 5, pp. 47–64. (In Russian).

22. Stakhova K.V. Xi Jinping at the Forefront of “Chinesedream”. *VIII Lazarevskie chteniya: «Liki traditsionnoi kul'tury v sovremennom kul'turnom prostranstve: renessans bazovykh tsennostei?»*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Chelyabinsk, 27–28 fevralya 2018 g.* [VIII Lazarev Readings: «Faces of Traditional Culture in the Modern Cultural Space: the Renaissance of Basic Values?». Materials of International Scientific Conference, Chelyabinsk, February 27–28, 2018]. Chelyabinsk, 2018, pt. I, pp. 265–269. (In Russian).

23. Lixia M. The Image of the Leader of CPR Xi Jinping in Russian Media. *Kitai: istoriya i sovremennost'*. *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 22–23 oktyabrya 2015 g.* [China: History and Contemporary. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, October 22–23, 2015]. Yekaterinburg, 2016, pp. 312–318. (In Russian).

24. Jinling W., Lijie M. Speech Genres and Rhetorical Strategies Employed by Chinese Leaders at International Forums (Exemplified by the Public Speeches of President Xi Jinping). *Inostrannye yazyki v vysshei shkole = Foreign Languages in Tertiary Education*, 2015, no. 1 (32), pp. 86–97. (In Russian).

25. Mühlhahn K. *Making China Modern: from the Great Qing to Xi Jinping*. Harvard University Press, 2019. 736 p.

26. Khan S.W. *Haunted by Chaos: China's Grand Strategy from Mao Zedong to Xi Jinping*. Harvard University Press, 2018. 336 p.

27. Budaev A.V. Light and Dark Sides of Chinas's «Soft Power». *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2016, no. 54, pp. 106–128. (In Russian).

28. Vartanova E.L. New Media as a Factor of Modernization of the Media. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*, 2008, no. 5–6, pp. 37–39. (In Russian).

29. Dunas D.V. On the Question of the Feasibility of Media Theory Formulation at Present Time. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 30–40. DOI: 10.17150/2308–6203.2017.6(1).30–40. (In Russian).

30. Toropova S.A. Media Image of China in the Russian Information Field: Main Components. *Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vologda, 29 noyabrya 2017 g. [Science Today: Problems and Prospects of Development. Materials of International Scientific and Practical Conference, Vologda, November 29, 2017]. Vologda, 2017, pt. I, pp. 140–142. (In Russian).*

Информация об авторе

Линь Чуанчжао — аспирант, кафедра периодической печати, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: linchuanzhao@mail.ru

有关作者的信息

林玘赵 — 俄罗斯，莫斯科市，国立莫斯科罗蒙诺索夫大学的研究生，邮箱: linchuanzhao@mail.ru

Author

Lin Chuanzhao — PhD Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: linchuanzhao@mail.ru

Для цитирования

Линь Чуанчжао. Анализ основных подходов к дискурсивной репрезентации деятельности политических лидеров / Чуанчжао Линь.— DOI: 10.17150/2587–7445.2020.4(2).184–194 // Российско-китайские исследования.— 2020.— Т. 4, № 2.— С. 184–194.

For citation

Lin Chuanzhao. An Analysis of Main Approaches to Discourse Representation of the Activities of Russian and Chinese Political Leaders. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 184–194. DOI: 10.17150/2587–7445.2020.4(2).184–194. (In Russian).